

ДАТИВНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В БОЛГАРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ

Елена Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет

DATIVE-PREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN BULGARIAN NATIONAL CORPUS

Elena Ivanova

St. Petersburg State University

The article describes the results of a two-fold experiment aimed at identifying the active vocabulary of Bulgarian predicatives used to express the state of the subject in the impersonal construction including the dative of experiencer (*Obidno mi e; Radostno mi e*). The vocabulary of 320 items has been tested on native speakers of Bulgarian to obtain a ranked word list further correlated with a sample list from the Bulgarian National Corpus. The alignment of the two lists allowed to estimate the openness and productivity of the model, as well as the volume and structure of the Bulgarian predicative vocabulary.

Key words: Bulgarian, predicatives, dative-predicative structure, lexicon, grammar, corpus linguistics

Дативная конструкция с предикативом на *-o*, выражающая состояние субъекта (*Тъжно ми е; Обидно му е*), представляет собой продуктивную во многих славянских языках синтаксическую модель. Конструкция состоит из трех обязательных компонентов: предикатива на *-o/-e* (реже – иного типа), связочного глагола в 3 л. ед. ч. и местоименной клитики в форме дательного падежа. Далее такую структуру будем называть дативно-предикативной (ДПС). Что касается аккузативного маркирования при ряде субстантивных предикативов, то оно представляет собой вариант модели, причем лексически ограниченный и непродуктивный, что подтверждают и данные нашего эксперимента, см. далее.

ДПС в болгаристике не раз подвергались подробному анализу (Джонова 2003, 2004; Коритковска 2011; Динева 1999/2000; Петрова 2006 и др.), также см. работы русскоязычных авторов (Рожновская 1959; Маслов 1981; Норман 1988), в том числе в сопоставлении с русским языком (Георгиев 1990; Градинарова 2010). При всем том остается, однако, не вполне ясным, что является базой для продуктивности модели, каковы причины относительно свободного заполнения позиции предикатива в болгарском языке.

Новый виток изучения данных конструкций отмечен работами А. А. Градинаровой (2017; 2018) и Г. Петровой (2018). В статье Г. Петровой (Петрова 2018) выстроены параллели между семантикой предикатива, отражающего тот или иной аспект психической деятельности, возможностями аргументного расширения модели, а также наличием коррелятивной структуры без дативной клитики. В работах (Градинарова 2017: 61 – 86; 2018) ДПС болгарского языка рассмотрена на фоне ее парадигматических связей, с учетом корреляции этой модели с синонимичной подлежащей конструкцией и в сопоставлении с русским языком. Наблюдения А. А. Градинаровой свидетельствуют, что «активизация этой модели и связанные с ней языковые расширения отмечаются, прежде всего, в сфере сетевой коммуникации, т.е. в пределах так называемой *письменной разговорной речи*. Непринужденность и эмоциональная раскованность виртуального общения ведет к интенсивному употреблению языковых средств, передающих чувства и состояния субъекта, в частности рассматриваемой конструкции с дательным экспериенцера» (Градинарова 2017: 85). Именно в сетевых источниках идет наиболее активный процесс введения в ДПС предикативов разнообразной семантики (напр. *сиво ми е; гордо ми е; виновно ми е; дискотечно ми е*), при этом сама модель задает прочтение предикатива как отражающего состояние субъекта: «дативная модель в субстандартном языке модифицирует значение использующегося в ее составе предикатива, включая его в группу предикатов внутреннего состояния» (Градинарова 2018: 20).

Приемлемость нарушающих норму образований, однако, по-разному оценивается носителями языка. В предлагаемом ниже исследовании как раз и ставится задача показать с учетом статистических данных открытость и продуктивность болгарской модели ДПС, оценить статус окказиональных и ненормативных образований. Однако привлечение статистических фактов только Национального корпуса болгарского языка было бы недостаточным, поскольку лексическое пополнение ДПС происходит прежде всего в неформальной речи.

Поэтому дополнительно было проведено анкетирование носителей языка, что позволило откорректировать данные о частотности того или иного предикатива и составить ранжированную выборку в сопоставлении с корпусными результатами, см. (Иванова 2018). Данный социолингвистический эксперимент следовал методике, разработанной А. В. Циммерлингом и осуществленной им на материале русского языка (Циммерлинг 2017). Данная методика была применена (в той или иной степени завершенности) и к материалу других славянских языков, см. Циммерлинг 2018б; Марич, Керкез 2018; Митковска 2018; Ухлик 2018.

Итак, для установления объема и структуры активного словаря ДПС в болгарском языке проведен двойной эксперимент. Он предполагал следующие этапы. Первый этап заключался в создании тестового Словника (первичного словаря предикативов, который далее послужил основой для двух ранжированных выборок). Вторым этапом состоял в анкетировании информантов и составлении ранжированной выборки, показывающей предпочтения носителей языка к употреблению того или иного предикатива. Такое анкетирование позволило определить объем класса предикативов в идиолекте каждого информанта и средний показатель объема словаря предикативов ДПС носителя болгарского языка. Третьим этапом заключался в проверке употребительности лексем из тестового Словника на основе Болгарского национального корпуса, составлении второй ранжированной выборки и сопоставлении данных двух выборок.

Далее в разделе 2 мы остановимся на 3-м этапе эксперимента, а 1-й и 2-й этапы охарактеризуем лишь кратко (более подробно они изложены в работах (Иванова 2018; Ivanova, Zimmerling 2019).

1. Краткий обзор 1-го и 2-го этапов эксперимента

1.1. Создание тестового словника и анкетирование

Первой задачей данного эксперимента было составление тестового словника и распределение входящих в него лексем на тематические классы, с помощью которых можно было бы представить онтологию ситуаций, покрываемых конструкцией ДПС в болгарском языке.

Словник болгарского языка составили 320 стимулов. Это не закрытые списки лексем, и они могут пополняться. Одной из задач проводимого эксперимента как раз и являлось установление того, на какой основе происходит пополнение списка предикативов носителями языка. В работе (Циммерлинг 2017), см. также (Циммерлинг 2018а), было доказано положение о том, что воспроизводство ДПС обеспечи-

вается взаимодействием словаря и грамматики: ядро конструкции воспроизводится на уровне словаря, а правила семантической селекции предикатов состояния относятся к грамматике, поскольку они действуют для открытых классов слов, включая окказионализмы и потенциально возможные формы. Аналогичная гипотеза может быть выдвинута и для других славянских языков, в частности для болгарского.

Проверяемый (тестовый) список предикативов болгарского языка включал основной список и несколько дополнительных групп. Основной список составили 247 стимулов, распределенных в 15 тематических классов, аналогичных выделенным для русского языка (Циммерлинг 2017) и подтвержденных в работах на материале других славянских языков (Градинарова 2018; Петрова 2018; Марич, Керкез 2018; Митковска 2018; Ухлик 2018).

- 1) Физические состояния (28 лексем): *Задушно ми е; жега ми е.*
- 2) Модальности (16): *Невъзможно ми е; позволено ми е.*
- 3) Эмоциональные состояния (67): *Обидно ми е; жал ми е.*
- 4) Моральные оценки (9): *Гузно ми е; хак ми е.*
- 5) Удобство исполнения (6): *Удобно ми е; по път ми е.*
- 6) Уместность/неуместность (2): *Неуместно/нелепо ми е.*
- 7) Внутренняя потребность (2): *Спешно/потребно ми е.*
- 8) (Не)соответствие задаче (9): *Присъщо ми е; по джоба ми е.*
- 9) Трудность выполнения (7): *Тежко/непосилно ми е.*
- (10) (Не)желание выполнять (5): *По сърце ми е; не ми е до X.*
- (11) Общая оценка (27): *Непоносимо ми е; супер/ок ми е.*
- (12) (Не)релевантность (6): *Важно ми е; все едно ми е.*
- (13) Эффективность (4): *Изгодно/вредно/здравословно ми е.*
- (14) Сенсорные и интеллектуальные реакции (20): *Съмнително/глупаво/безинтересно/странно ми е.*
- (15) Параметризуемый признак (39): *Шумно/просторно/рано ми е.*

Кроме того, были введены дополнительные к основному списку классы болгарских предикативов (включающие 73 лексемы) на основе их семантических и морфосинтаксических особенностей, см. подробнее в (Градинарова 2018; Иванова 2018).

Анкетирование производилось на 19 информантах – носителях болгарского языка в возрасте от 16 до 65 лет, жителях географически разных частей Болгарии.

1.2. Ранги стимулов и рейтинг Socio

Данные анкетирования позволили выстроить ранжирование тестового набора стимулов по степени приемлемости. Так, если предикатив получал 19 положительных ответов (т.е. одобрен всеми 19 информантами), его приемлемость соответствует высшему рангу 1. В случае отсутствия положительной реакции на стимул у всех информантов (0 положительных ответов из 19), предикативу приписывается низший ранг 20. Далее количество баллов одобрения стимула называется, как и в эксперименте с носителями русского языка, ‘**рейтингом Socio**’ (Циммерлинг 2017).

Установлено, что 34 предикатива (10,6% из всего списка) имеют ранг 1, что подтверждает их статус как словарных единиц в идиолектах информантов. В число лексем, используемых всеми информантами, т.е. имеющих рейтинг Socio 1, входят такие, как: *лошо*₁ (о физическом ощущении), *зле*, *хладно*, *горещо*, *жега*, *болно*, *необходимо*, *време*, *мъчно*₂ (об эмоциональном состоянии), *весело*, *приятно*, *гадно*, *скучно*, *тъжно*, *смешно*, *забавно*, *нервно*, *неспокойно*, *спокойно*, *тъпо*, *досадно* и другие. В целом к числу высокоранговых болгарских предикативов с рейтингом одобрения в диапазоне $1 \leq \text{Socio} \leq 6$ относятся 126 единиц (около 40% всего Словника). Это число включает предикативы, имеющие треть и более одобрений информантов. Ее мы считаем показателем объема ядра словаря предикативов.

44 болгарских стимула, т.е. 13,8% списка, относятся к диапазону $9 \leq \text{Socio} \leq 12$. Их естественно отнести не к словарю, а к грамматике языка: «логично принять, что стимул не воспроизводится как словарная единица, если он получает треть и более отрицательных ответов» (Циммерлинг 2017: 474). Приведем в качестве примера списки предикативов 12 ранга: *рахат*, *пролетно*, *веселко*, *срамно*, *свойствено*, *мръсно*, *грозно*, *вредно*, *ярко*, *мокро*, *лепкаво*, *романтично*, *безцелно*, *цветно*, *превъзбудено*, *приповдигнато*, *отблъскващо*, а также *еня* – предикатив, требующий винительного падежа.

К числу единиц с низким рангом ($13 \leq \text{Socio} \leq 19$) относятся не только архаизмы и лексемы, выходящие из употребления, но прежде всего окказиональные употребления, ср. некоторые лексемы 19 ранга (т.е. присутствуют в идиолекте только одного информанта): *симетрично*, *смело*, *гордо*, *ядно*, *гъделичкащо*, *достойно*.

1.3. Идиолекты информантов

В Таблице 1 представлены данные об употреблении предикативов ДПС у болгарских информантов, или, иначе, во всех идиолектах I₁ – I₁₉. Возраст информантов (он находится в строке вместе с указанием пола – F/M) дан на момент эксперимента (февраль – апрель 2018 г.). У 17 информантов болгарского языка объем словаря ДПС находится в диапазоне от 33,4% (I₁) до 68,8% (I₅), т.е. в целом информанты используют от 107 до 220 предикативов в конструкции ДПС (самый низкий и самый высокий результат исключаем из рассмотрения). Выявлен медианный показатель наполняемости словаря ДПС, он соответствует I₃ – информанту, использующему 56,3% общего списка лексем.

Таблица 1. Идиолекты информантов болгарского языка

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
	F	F	F	F	F	F	F	F	F	F	M	F	F	M	F	F	M	F	F
	22	21	21	22	21	59	21	22	21	21	57	47	36	41	52	58	65	16	22
320	107	142	180	154	220	212	215	186	215	148	222	179	186	181	164	152	95	202	171
В %	33,4%	44,4%	56,3%	48,1%	68,8%	66,3%	67,2%	58,1%	67,2%	46,3%	69,4%	55,9%	58,1%	56,6%	51,3%	47,5%	29,7%	63,1%	53,4%

Подробный анализ результатов анкетирования дан в работах (Иванова 2018; Ivanova, Zimmerling 2019). Здесь лишь подчеркнем, что анкетирование подтверждает предположение о том, что класс предикативов ДПС в речи испытуемых не наследуется из словаря целиком, а достраивается по правилам грамматики.

2. Предикативы внутреннего состояния в Болгарском национальном корпусе

Данный этап исследования был связан с проверкой употребительности тех же 320 предикативов в корпусе БНК (ibl.bas.bg/BGNC_bg.htm) и составлением второй ранжированной выборки.

2.1. Описание поисковой задачи

Поиск осуществлялся с ограничениями на следующие параметры: лицо местоименной клитики, время связочного глагола, расстояние между элементами ДПС, а именно:

1) **лицо местоименной клитики**. Поиск был ограничен ДПС с 1. л. ед. ч. местоимения, т.е. использовалась, как и в русском эксперименте (Циммерлинг 2017), аппроксимативная *ми*-мера (*m*-мера) с целью сокращения объема выборки. Обоснование выбора именно 1. л. ед. ч. для аппроксимации состоит в том, что большинство предикативов ДПС — автореферентные слова, ориентированные на употребление в 1. л. ед. ч. настоящего времени (Циммерлинг 2019);

2) **время глагола**. В поиск включались следующие временные формы глагола *съм* в 3. л. ед. ч.: формы настоящего времени, имперфекта, будущего, будущего в прошедшем (положительные и отрицательные);

3) **расстояние**. В поисковую задачу задавались последовательности с нахождением лексемы *Z* контактно с *ми* (*Z ми сор*) и с разрывом их глаголом *съм* (при препозитивном расположении клитики по отношению к *Z*). Например, для форм настоящего времени поиск задавался последовательностями: *Z ми е*; *ми е Z*; *не ми е Z*. Очистка автоматически выбранных вхождений лексемы в БНК от омонимичных употреблений, в том числе контекстов с субъектным согласованием, производилась нами вручную.

2.2. Обработка результатов

По числу вхождений стимулы были распределены по 11 частотным классам. Так, ранг I получили предикативы с числом вхождений > 1000, а ранг XI присвоен тем, которые показали 0 вхождений в ДПС в корпусной выборке. Общие результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Ранги стимулов в выборке БНК

Ранг	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Количество вхождений в корпус	> 1000	400 — 1000	200 — 399	100 — 199	50 — 99	20 — 49	10 — 19	5 — 9	2 — 4	1	0
Всего 320	21	18	9	16	14	23	15	24	32	30	118

2.2.1. Обращает на себя внимание высокий процент лексем с нулевым результатом, т.е. не встретившихся в БНК (ранг XI, 118 единиц, 37% от общего числа предикативов). Часть предикативов XI ранга действительно малоупотребительны в болгарском языке и имеет низкие рейтинги Socio в анкетах информантов; это прежде всего предикативы класса «псевдоэмотивов» (*ръмливо, есенно, навъсено*) и некоторые более редкие употребления слов класса интеллектуальных реакций, уместности или класса параметрических предикативов (*правилно, уместно, симетрично, немислимо*).

Другая часть предикативов, имеющих в выборке БНК нулевые показатели, у анкетированных, наоборот, получила достаточно высокие результаты. Ср. лексем с нулевым входением в БНК, имеющие, однако, высокие или средние рейтинги одобрения у информантов: *тегаво* – 2 (рейтинг Socio); *празнично, изморено* – 3; *съмнително, лежерно* – 5; *конфузно, мързеливо, никакво* – 6; *евтино* – 7; *сънливо, ок, еднообразно* – 8; *различно* – 10.

Отсутствие в выборке из корпуса предикативов, которые информантами были одобрены, во многом связано с тем, что в БНК высока доля научных, административных и публицистических текстов, и это в целом снижает вероятность употребления ДПС, поскольку они являются конструкциями, ориентированными прежде всего на говорящего 1. л. и отражающими его внутреннее состояние.

Возникает вопрос, не влияет ли на нулевые показатели в БНК ограничение выборки *m*-мерой, т.е. 1-м лицом ед. ч. местоимения? Для проверки этой гипотезы предикативы, получившие нули в выборке из БНК, но ненулевые результаты при анкетировании, были отдельно проверены еще раз по корпусу без лично-числовых ограничений местоименной клитики. Выявлено, что снятие ограничений несущественно сказывается на результате поиска. Так, из 118 лексем XI ранга (т.е. имеющих ноль входений в корпус) при снятии ограничений на местоименные лицо и число нулевые результаты изменились лишь у 8 предикативов (*милно, волно, влюбено, никакво, отпадало, опасно, непознато, ядно*), причем все они показали в проверочной выборке лишь по 1 входению в корпус: *Знаели, че за последно им е влюбено; Ей тѣй някак си едно никакво му беше.*

Сто десять лексем при снятии аппроксимативной меры сохранили нулевые результаты, в том числе предикативы среднего и даже (единично) верхнего диапазона рейтинга Socio, см. указанные выше списки.

В то же время в БНК все же фиксируются многие разговорные употребления, даже сниженного стиля: *Освен това ми беше готино да имам син, макар и за малко; Но намерих бара претъркан и не ми беше кеф; Неприятности, Жоро! Карай нанякъде, че ми е кофти; Много ми е яко и съм доволен от всичко.*

Частотность разговорных лексем в модели ДПС, по данным БНК, различна и не всегда соответствует рейтингу Socio. Высокую активность в БНК, подтвержденную рейтингом Socio в верхних его диапазонах, показывают лишь несколько разговорных предикативов, ср. лексемы ранга V по БНК: *кеф* – 96 вхождений (при рейтинге Socio 4), *кофти* – 85 вхождений (при рейтинге Socio 2), *гот* – 54 вхождения (при рейтинге Socio 5). При этом хорошо просматривается замедленность морфологической адаптации заимствованных предикативов в письменной речи (в корпусе), ср. *гот* и *готино*, получившие разные показатели в выборках: *гот* при рейтинге Socio 5 имеет 54 вхождения в БНК (ранг V), а *готино*, несмотря на высший рейтинг Socio 1, показывает лишь 6 вхождений в БНК (ранг VIII). Другие разговорные лексемы демонстрируют, как и *готино*, нескоординированные результаты по двум выборкам.

2.2.2. Однако не все причины расхождений данных в двух экспериментах могут быть однозначно объяснены разговорной стилистической окраской части предикативов. Так, при высоком рейтинге Socio 4 у предикатива *чуждо* зафиксировано 0 вхождений в БНК, у предикатива *шумно* при Socio 3 – лишь 1 вхождение в корпус. Наблюдения над такими статистическими несовпадениями в двух выборках показывают, что наибольшее число расхождений в рейтингах корпуса и Socio наблюдается, помимо разговорных лексем, в Тематическом классе 15 – у параметрических предикативов: использование в ДПС предикативов, исходно предназначенных для оценки окружающего пространства, не относится к общелитературным контекстам их употребления (ср. употребления типа *правилно ми е, уместно ми е, симетрично ми е*).

2.2.3. Сопоставление выборок показало также, что идиолекты информантов более толерантны к употреблению причастий в составе ДПС, в то время как в БНК представленность (от)причастных образований нулевая или слабая, см. Таблицу 3.

Табл. 3. Частотность отрицательных предикативов

Предикатив	Число вхождений в БНК/ранг по БНК	Рейтинг Socio
Притеснено	29 / VI	1
Объркано	17 / VII	5
Напрегнато	14 / VII	1
Отпуснато	12 / VII	10
Замаяно	4 / IX	2
Приповдигнато	4 / IX	12
Уморено	3 / IX	4
Смачкано	2 / IX	13
Скапано	1 / X	4
Отпаднало	0 / XI	4
Изморено	0 / XI	3
Смутено	0 / XI	16
Превъзбудено	0 / XI	12
Изнервено	0 / XI	9
Наранено	0 / XI	15
Смазано	0 / XI	14
Пречупено	0 / XI	17
Сдухано	0 / XI	8
Смотано	0 / XI	8

2.2.4. Наиболее высокую частотность в выборке БНК имеет лексема *страх* (*ме е*) (I ранг, 10 631 вхождение) с маркированием экспериенцера винительным падежом. Вторым по частотности в корпусе БНК является *приятно* (*ми е*), что соответствует и его высшему рангу в анкетах информантов, далее следуют *трудно* (при рейтинге информантов Socio 2), *известно* (Socio 3), *ясно* (Socio 3). В целом предикативы высоких рангов показывают близкие результаты в обеих выборках. Так, из 21 лексем I ранга в корпусной выборке 20 лексем имеют высочайший рейтинг Socio (от 1 до 4). Заметим также, что такая близость результатов выборок наблюдается только в группах лексем, принадлежащих литературному болгарскому языку, – таковы как раз все предикативы I ранга в БНК.

Следующий этап обработки статистических результатов предполагает сопоставление ранжированных выборок Socio и БНК (по *m*-мере). 320 стимулов анкеты, ранжированных по Socio, были поделены на 7 групп в диапазонах от 1. до 19. ранга, см. Таблицу 6: предикативы 1 – 2 ранга Socio (64 лексем), 3 – 5 ранга (56 лексем), 6 – 8 ранга (28 лексем), 9 – 12 ранга (45 лексем), 13 – 15 ранга (42 лексем), 16 – 18 ранга (64 лексем) и 19 ранга (21 лексема). По горизонтали по убывающей частотности расположены данные из выборки из БНК. Наиболее частотные предикативы в обеих выборках обозначены серым цветом, наименее частотные – заштрихованы.

Табл. 4. Соотношение рангов: рейтинг Socio и ранги БНК

Ранг	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
	>100 0	400 – 1000	200 – 399	100 – 199	50 – 99	20 – 49	10 – 19	5 – 9	2 – 4	1 – 4	1 – 5
1 – 2 ранг (64)	11	13	9	9	6	6	3	3	1	1	2
3 – 5 ранг (56)	9	3	1	3	6	11	2	9	3	4	5
6 – 8 ранг (28)	0	0	0	3	0	1	1	5	4	5	9
9 – 12 ранг (45)	0	2	0	1	1	3	5	1	10	3	19
13 – 15 ранг (42)	1	0	0	0	1	1	2	2	7	8	20
16 – 18 ранг (64)	0	0	0	0	0	1	2	3	7	6	45
19 ранг (21)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	18
320	21	18	10	16	14	23	15	23	32	30	118

Перспективы исследования

В аналогичном эксперименте на русском материале (Циммерлинг 2017) выявлено, что правила селекции у большинства информантов оказались сходными при значительном варьировании лексического наполнения класса предикативов ДПС. Это позволило А. В.

Циммерлингу подтвердить гипотезу о том, что одна часть предикативов ДПС принадлежит общерусскому словарю {Lexk} и является общей для всех носителей, а другая часть предикативов порождается информантами в речи по правилам семантической селекции и добавляется в {Grami} в их идиолектах. Подобная задача может быть поставлена и по отношению к болгарскому материалу. На данный момент можно предположить, что наиболее частотные в обеих выборках предикативы (первые трети обеих ранжированных выборок, обозначенные серым цветом в Табл. 4), – относятся к словарному ядру. Данную гипотезу, и прежде всего статус объемной промежуточной зоны, требуется уточнять в ходе последующих исследований. Одновременно с этим желательна проверка результатов имеющейся корпусной выборки на корпусах, более открытых для проникновения элементов живой речи, что могло бы скорректировать некоторые низкие корпусные показатели для предикативов, имеющих высокий ранг одобрения у носителей языка. Таких предикативов, как показывает Таблица 4, достаточно много (см. правая верхняя четверть). Еще одной задачей на перспективу является более подробная социолингвистическая трактовка результатов анкетирования, а именно изучение варьирования набора предикативов в разных социальных, возрастных, территориальных группах.

Благодарности. Исследование выполнялось в рамках коллективного проекта № 17-04-00444, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Георгиев 1990:** Георгиев, И. *Безличные предложения в русском и болгарском языках*. [Georgiev, I. *Bezlichnye predlozhenija v russkom i bolgarskom jazykah*.] София: Народна просвета, 1990.
- Градинарова 2010:** Градинарова, А. А. Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на -о в русском и болгарском языках. [Gradinarova, A. A. *Bezlichnye konstruksii s datel'nyim sub'ekta i predikativom na -o v russkom i bolgarskom jazykah*.] // *Болгарская русистика*. 2010, № 3 – 4, 34 – 55.
- Градинарова 2017:** Градинарова, А. А. *Очерки по сопоставительному синтаксису болгарского и русского языков*. [Gradinarova, A. A. *Ocherki po sopostavitel'nomu sintaksisu bolgarskogo i russkogo jazykov*.] София: Изток – Запад, 2017.

- Градинарова 2018:** Градинарова, А. А. Дативная модель с предикативом на -о в русском и болгарском языках на фоне ее парадигматических связей. [Gradinarova, A. A. Dativnaya model' s predikativom na -o v rusском i bolgarskom jazykah na fone ego paradigmaticeskikh svjazej.] // *Русский язык за рубежом*. 2018, № 5, 18 – 23.
- Джонова 2003:** Джонова, М. *Изречения със семантичната роля експериенцер в съвременния български език*. [Dzhonova, M. Izrecheniya sas semantichnata rolya eksperimentser v savremenniya balgarski ezik.] Автореферат на дисертация. Софийски университет „Св. Климент Охридски“, София, 2003.
- Джонова 2004:** Джонова, М. Семантичната роля Експериенцер в изреченията с предикативно наречие. [Dzhonova, M. Semantichnata rolya Eksperimentser v izrecheniyata s predikativno narechie.] // *Славистиката в началото на XXI век — традиции и очаквания*. София: Сема РИИ, 2004, 199 – 205.
- Динева 1999/2000:** Динева, А. Валентности и семантични роли при изразяването на емоции. [Dineva, A. Valentnosti i semantichni roli pri izrazuavaneto na emotsii.] // *Български език*. 1999/2000, № 2, 1 – 25.
- Иванова 2018:** Иванова, Е. Ю. Дативно-предикативные структуры в болгарском языке: статистика эксперимента. [Ivanova, E. Yu. Dativno-predikativnye struktury v bolgarskom jazyke: statistika eksperimenta.] // *Русский язык за рубежом*. 2018, № 5, 11 – 17.
- Иванова, Циммерлинг 2019:** Ivanova, E., Zimmerling, A. Shared by all speakers? Dative predicatives in Bulgarian and Russian. // *Български език и литература*. 2019. № 4, 353 – 362.
- Коритковска 2011:** Коритковска, М. Аргументна позиция експериенцер. [Korytkowska, M. Argumentna pozitsiya eksperimentser.] // *Българско-полска съпоставителна граматика. Т. 5: Типове предикатно-аргументни позиции*. София, 2011, 44 – 91.
- Марич, Керкез 2018:** Марич, Б., Керкез, Д. Конструкции типа *теško ми је* и *мука ми је* в сербском языке. [Marić, B., Kerkez, D. Konstruktsii tipa *teško mi je* i *muка mi je* v serbskom jazyke.] // *Русский язык за рубежом*. 2018, № 5, 43 – 50.
- Маслов 1981:** Маслов, Ю. С. Категория состояния в болгарском языке. [Maslov, Ju. S. Kategorija sostojanija v bolgarskom jazyke.] // *Теория языка, методы его исследования и преподавания*. Ленинград: Наука, 1981, 172 – 177.
- Митковска 2018:** Митковска, Л. Семантика дативно-предикативных структур в македонском языке. [Mitkovska, L. Semantika dativno-

predikativnyh struktur v makedonskom jazyke.] // *Русский язык за рубежом*. 2018, № 5, 24 – 29.

Норман 1988: Норман, Б. Ю. За някои типове безлични конструкции в съвременния български език. [Norman, B. Yu. Za nyakoi tipove bezlichni konstruktsii v savremenniya balgarski ezik.] // *Език и литература*. 1988, № 6, 3 – 11.

Петрова 2006: Петрова, Г. Семантични роли на кратките дателни местоимения. [Petrova, G. Semantichni roli na kratkrite datelni mestoimeniya.] Бургас: Димант, 2006.

Петрова 2018: Петрова, Г. Именные предикативы, присоединяющие дателный экспериенцер в болгарском языке: семантика и синтаксис. [Petrova, G. Imennye predikativy, prisoedinjajushchie datel'nyj eksperientser v bolgarskom jazyke: semantika i sintaksis.] // *Русский язык за рубежом*. 2018, № 5, 30 – 35.

Рожновская 1959: Рожновская, М. Г. Безличные предложения в современном болгарском литературном языке. [Rozhnovskaya, M. G. Bezlichnye predlozhenija v sovremennom bolgarskom literaturnom jazyke.] // *Вопросы грамматики болгарского литературного языка*. Отв. ред. С. Б. Бернштейн. Москва: Изд-во АН СССР, 1959, 379 – 432.

Ухлик 2018: Ухлик, М. Об особенностях дативно-предикативных конструкций в словенском языке. [Uhlik, M. Ob osobennostyah dativno-predikativnyh konstruktsij v slovenskom jazyke.] // *Русский язык за рубежом*. 2018, № 5, 51 – 56.

Циммерлинг 2017: Циммерлинг, А. В. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики. [Zimmerling, A. V. Russkie predikativy v zerkale eksperimenta i korpusnoj grammatiki.] // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2017, № 16 (23), т. 2, 466 – 482.

Циммерлинг 2018а: Циммерлинг, А. В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке. [Zimmerling, A. V. Impersonal'nye konstruktsii i dativno-predikativnye struktury v russkom jazyke.] // *Вопросы языкознания*. 2018, № 5, 7 – 33.

Циммерлинг 2018б: Циммерлинг, А. В. Параметрическое описание предикативов: синтаксис и семантика. [Zimmerling, A. V. Parametricheskoe opisanie predikativov: sintaksis i semantika.] // *Русский язык за рубежом*. 2018, № 5, 6 – 10.

Циммерлинг 2019: Циммерлинг, А. В. Автореферентность и классы предикативных слов. [Zimmerling, A. V. Avtoreferentnost' i klassy predikativnyh slov.] // *Проблемы функциональной грамматики: От-*

ношение к говорящему в семантике грамматических категорий.
Отв. ред. М. Д. Воейкова, В. В. Казаковская. Санкт-Петербург,
2019.